

портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9900238#&Chapter=19.

3. Михайлова, Е.В. Правовой статус сторон в гражданском процессе Российской Федерации / Е.В. Михайлова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – Самара, 2004. – 26 с.

4. Юдин, А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / А.В. Юдин: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15. – СПб., 2009. – 47 с.

5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под. общ. ред. Л.В. Тумановой. – М.: Проспект, 2013. – 976 с.

Ж.В. Васильева-Шаламова, канд. юрид. наук, доцент,
Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко (г. Киев, Украина)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЛИЧИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ

Правильное определение наличия или отсутствия оснований для изменения объема дееспособности лица имеет исключительное значение, поскольку позволяет суду не только эффективно защитить интересы отдельных лиц, общественные интересы от нарушения лицом правовых, моральных и других норм поведения, но и защитить саму личность от противоправного безосновательного сужения объема его дееспособности.

Ст. 238 ГПК Украины предусматривает наличие нескольких составляющих, рассмотрение которых в совокупности необходимо для решения вопроса о целесообразности ограничения лица в дееспособности:

- психическое расстройство;
- способность осознавать свои действия;
- возможность управлять своими действиями.

Для того чтобы можно было ограничить человека в дееспособности, психическое расстройство должно существенно влиять на его способность осознавать значение своих действий и (или) руководить ими [1; с. 515]. Однако если такое влияние слишком тяжелое, то речь должна идти не об ограничении дееспособности, а о признании лица недееспособным. Поэтому если вопрос об ограничении дееспособности лица ставится в связи с психическим расстройством, то обязательным является проведение судебно-психиатрической экспертизы, ведь только последняя способна определить степень влияния психического расстройства на способность лица осознавать значение своих действий и руководить ими.

А поскольку каждый человек считается не имеющим психического расстройства, пока наличие такого расстройства не будет установлено по основаниям и в порядке, предусмотренных ч. 4 ст. 36 ГК Украины, ст. 241 ГПК Украины, Законом Украины «О психиатрической помощи» и другими законами Украины, то определение наличия или отсутствия психического расстройства, а также его устойчивости или временности является исключительно компетенцией врачей-психиатров. Причем последние должны диагностировать у лица

не только такое расстройство, но и определить, способно последнее осознавать значение своих действий и (или) руководить ими.

Поэтому в данной категории дел суду рекомендуется назначать экспертизу в случаях, если вопрос об ограничении дееспособности инициируется именно с первого основания определенной ч. 1 ст. 36 ГКУ. В постановлении суда о назначении психиатрической экспертизы следует обратить внимание на два момента и обязательно поставить перед экспертом следующие вопросы:

- имеет ли лицо психическое расстройство;
- понимает ли оно значение своих действий и может руководить ими [2; с. 174].

Кроме того, на практике часто встречаются лица, которые злоупотребляют алкоголем, однако их семья не может заставить последних не то что лечиться, даже пройти любое обследование. Возникает вопрос, как можно ограничить в дееспособности такого человека, если нет документальных доказательств, подтверждающих злоупотребление алкоголем, ведь очевидно, что такое употребление алкоголя должно быть систематическим, а не неоднократным в жизни человека. Семьи таких субъектов, думая, что не имеют надлежащих доказательств для суда, часто молча страдают, не принимая никаких мер к судебному ограничению такого лица в дееспособности. В то же время это не так. Для подтверждения злоупотребления лицом алкоголем не обязательно, чтобы были соответствующие медицинские справки. Доказательствами систематического употребления алкоголя и асоциального поведения личности могут быть материалы заявления, поданного в милицию, показания соседей, коллег по работе лица (если лицо работает). Кроме того, можно инициировать проведение по делу судебно-медицинской экспертизы, которая засвидетельствует состояние организма человека, ведь, как известно, алкоголь в больших количествах оказывает существенное негативное влияние на человека.

Подобное разрушающее воздействие на организм человека имеет и злоупотребление наркотическими и психотропными веществами. Причем даже если забыть о стоимости наркотических и психотропных веществ, то стоимость лечения человека от наркозависимости, как и лечение от алкоголизма и побочных последствий таких злоупотреблений, дело недешевое.

Однако, несмотря на разрушительное воздействие злоупотребления указанными веществами, законодатель считает недостаточным для того, чтобы применять к лицу такую санкцию, как ограничение дееспособности. Закон требует, чтобы злоупотребление гражданина приводило к трудному материальному положению его семьи, а также других лиц, которые лицо по закону обязано содержать.

Таким образом, заявитель при обращении с заявлением в суд должен указать на основания ограничения дееспособности физического лица. Так, например, такие основания возникают только тогда, когда лицо, которое злоупотребляет спиртными напитками, наркотическими средствами, токсичными веществами, азартными играми, в это же время ставит себя и свою семью, а также других лиц, которых лицо по закону обязано содержать, в тяжелое материальное положение. То есть, имеют место сложные основания, которые предполагают

соблюдение двух вышеуказанных условий. Учитывая это, представляется целесообразным продолжать исследовать указанные выше составляющие.

Список использованных источников

1. Цивільний процесуальний кодекс України: наук.-практ. комент. / С.С. Бичкова, Ю.Б. Білоусов, В.І. Бірюков [та ін.]; за ред. С.С. Бичкової. – Київ: Атіка, 2008. – 840 с.
2. Стефанчук, М.О. Ади́кція як підстава обмеження цивільної дієздатності фізичної особи / М.О. Стефанчук // Часопис Хмельницького університету управління та права. – 2006. – № 19–20. – С. 174–176.

Р.А.Велиев, магистр юрид. наук, адвокат,
(г. Баку, Азербайджанская Республика)

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Проблемы гражданского процесса нередко становятся причиной нарушения права физических и юридических лиц на судебную защиту, закрепленного в ст. 60 Конституции Республики Беларусь [2]. Теоретические проблемы законодательства создают затруднения на практике.

Одними из теоретических и практических проблем гражданского процессуального законодательства Республики Беларусь являются проблемы, связанные с «мерами по обеспечению иска». Так, в соответствии со ст. 254 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь «меры по обеспечению иска применяются только судом первой инстанции» [1].

Часто в судебной практике бывают случаи, когда принятие экстренных мер по обеспечению иска не требуется во время рассмотрения дела в первой инстанции, но возникает во время рассмотрения дела в вышестоящих судебных инстанциях. Ограничение законом возможности принятия судом мер по обеспечению иска в других судебных инстанциях, кроме первой, может стать причиной нарушения права истца на справедливое решение его судебного дела, когда исполнение решения суда становится невозможным или затруднительным. Невозможность обращения за принятием мер по обеспечению иска в вышестоящие судебные инстанции может заставить истцов или его представителей «подстраховаться» и потребовать от суда первой инстанции принять меры по обеспечению иска, даже если этого и не требуется. А это, в свою очередь, может привести к негативным результатам для ответчика, вплоть до причинения ему вреда, которые он может потребовать от истца в случае неудовлетворения иска. Наоборот, если истец или его представитель не обратятся в суд первой инстанции для принятия мер по обеспечении иска, то они могут столкнуться с проблемой, когда ответчик захочет продать спорное имущество или совершить другие действия во время рассмотрения дела в вышестоящих судебных инстанциях, где подобное обращение не допускается.

Меры по обеспечению иска встречаются в гражданских процессуальных кодексах постсоветских стран. В законодательствах этих стран обеспечение иска допускается на любой стадии процесса.